Кулиевские чтения (Нальчик, 27–29 октября 2017 г.)

В Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Берберова (КБГУ) 27–29 октября 2017 г. согласно проекту Российского фонда фундаментальных исследований № 17-04-14007 была проведена Всероссийская научная конференция «Художественный опыт Кайсына Кулиева в сохранении российской культурной идентичности», посвященная 100-летию со дня рождения Кайсына Шуваевича Кулиева (1917–1985), народного поэта республики, лауреата государственных премий РСФСР и СССР, лауреата Ленинской премии. В очной и заочной формах в конференции приняли участие 70 исследователей, в том числе 15 студентов и магистрантов. Географический ареал форума — Москва, Санкт-Петербург, Якутск, Иркутск, Набережные Челны, Краснодар, Грозный, Владикавказ, Черкесск, Карачаевск, Учкекен, Нальчик. По окончании конференции для участников была организована экскурсия в Чегемское ущелье к мемориальному комплексу «Сто шагов к Кайсыну» (с. Эль-Тюбю).

На пленарном заседании, открывая конференцию, с приветственным словом выступила И.В. Шонтукова, заместитель министра образования, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики, отметившая значимость и актуальность подобных форумов, нацеленных на сохранение и укрепление российской культурной идентичности, приобщение молодежи к духовно-нравственным ценностям, запечатленным в классической отечественной литературе.

Ректор КБГУ Ю.К. Альтудов увидел важный символический смысл в том, что кулиевская конференция проводится в актовом зале, где в 1970–1980-е гг. неоднократно перед студентами выступал сам К. Кулиев, и процитировал несколько своих любимых изречений поэта. Аудитория с большим удовлетворением восприняла предложение проректора КБГУ по научной работе Ю.А. Малкондуева присвоить Кулиевским чтениям статус периодических и с 2018 г. проводить их ежегодно в университете или Доме-музее поэта (г. Чегем).

Председатель правления Союза писателей Кабардино-Балкарии поэт М. Беппаев призвал участников конференции и студенческую молодежь напитываться той духовной пищей, которая пронизывает поэзию великих классиков, и «не сбиваться с компаса истинных духовно-нравственных ценностей в век глобализации».

Директор Института истории, филологии и СМИ КБГУ напомнил всем присутствующим, насколько образованным, эрудированным человеком был

К. Кулиев, великолепно знавший мировую литературу, русскую классику, и призвал молодежь следовать примеру писателя-энциклопедиста, поэта с широчайшим кругозором.

Большое оживление в зале вызвало выступление магистранта КБГУ Амира Али Адама Исмаила из Судана, который, приветствуя участников конференции, рассказал о «мотивационной поэзии» Кайсына Кулиева и прочитал стихотворение «Жизнь — восхожденье» на языке оригинала (балкарском) и в собственном переводе на арабский язык. Как символический знак вековечной востребованности поэзии было воспринято выступление правнучки поэта Л. Жашуевой, напомнившей присутствующим строки «Завещания» К. Кулиева.

После приветственных слов были заслушаны научные доклады Р.Г. Абдулатипова «Поэзия Кайсына Кулиева: от земляков до землян», С.К. Башиевой «Модель толерантности в поэзии Кайсына Кулиева», В.А. Захарова «Мемуаристика как часть научного кайсыноведения», З.Б. Караевой «Кайсын Кулиев и карачаевская поэзия», З.А. Кучуковой «Современное кайсыноведение: достижения и перспективы», А.Х. Мусукаевой «Роман Кайсына Кулиева “Была зима”»: художественная концепция человека и истории», К.К. Султанова «Ностальгия по камню, или Воля к идентичности: перечитывая Кайсына Кулиева», Б.И. Тетуева «Паремический дискурс поэзии Кайсына Кулиева».

Не останавливаясь подробно на анализе содержания каждого из перечисленных докладов, вынесенных на пленарное заседание, отметим, что в целом они составили научное ядро конференции. В каждом из них исследуется обширное смысловое поле и контекстные коннотации категории «культурная идентичность», которые нашли логическое продолжение и преломление во всех остальных докладах, озвученных на секционных заседаниях. В докладе Р.Г. Абдулатипова обозначено свойство диалектического двуединства поэзии К. Кулиева, обращенной «внутрь и вовне», к «корням и кроне», «землякам и землянам». Та же мысль переведена карачаевским литературоведом З.Б. Караевой в плоскость интертекстуальных взаимоотношений кулиевской поэзии и других национальных литератур России. Диахроническое измерение творчества К. Кулиева с его принципиальной открытостью к художественным инновациям произвел Б.И. Тетуев, рассмотревший вопрос «эстетической подвижности» фольклорных, архетипических образов в кулиевских произведениях.

Заведующий отделом литератур народов России и СНГ Института мировой литературы РАН (г. Москва) профессор К.К. Султанов, генерализуя все творчество К. Кулиева, соединяя натурфилософию поэта с актуальнейшей на сегодняшний день проблемой сохранения российской культурной идентичности, выявляет основной онтологический метакод в образе камня, содержащего в себе целый комплекс культурных смыслов, связанных с устойчивостью традиций, монолитностью наций и народностей России, со всемирной отзывчивостью (раненый камень) и терпеливостью и др.

Среди морально-этических ценностей, провозглашаемых балкарским поэтом, С.К. Башиева особо отметила толерантность, терпимое, «братолюбивое» отношение к носителям другой культуры и других религиозных воззрений, что особенно важно и актуально как для многонационального Кавказского региона, так и для России и мира в целом.

После ухода любого талантливого художника наступает время «собирать камни», т. е. ценные в культурологическом отношении сведения биографического характера, способные пролить свет на произведения, выявить в них новые смысловые грани, прояснить информационные «залежи» подтекста. В этом смысле председатель Лермонтовской комиссии Союза писателей России В.А. Захаров своим докладом заложил методологический фундамент для развития научной мемуаристики в исследованиях творчества Кулиева. Вектор, заданный В.А. Захаровым, получил продуктивное продолжение в исповедальной мемуаристике Т.Ш. Биттировой, которая лично знала К. Кулиева, и дочери поэта Жанны Кайсыновны, воссоздающей много малоизвестных и неизвестных страниц жизни своего отца.

Известный северокавказский литературовед А.Х. Мусукаева в своем докладе обратила внимание на многожанровый характер наследия Кайсына Кулиева, призвала исследователей не ограничиваться только «поэтическими штудиями», но активнее вводить в предметно-проблемное поле прозу поэта, его драматургический опыт, эссеистику, публицистику и кулиевские переводы русских и иностранных классиков на балкарский язык. Переходя от теории к практике, во второй части доклада исследовательница рассмотрела основные художественные координаты историко-философского романа К. Кулиева «Была зима».

Своеобразный итог пленарному заседанию был подведен обобщающим докладом З.А. Кучуковой, систематизировавшей достижения в исследовании жизни и творчества К. Кулиева и обозначившей комплекс новых актуальных задач, в основном связанных с изданием академического двуязычного полного собрания сочинений поэта с комментариями и профессиональным переводом на русский язык до сих пор не переведенных стихотворений.

Среди дискуссионных вопросов отметим споры, разгоревшиеся относительно правомерности «кайсыноведения» как научного термина. Сторонники «кулиевоведения» отстаивали свою концепцию издревле сложившейся традицией «фамильного» обозначения научной отрасли, связанной с личностью художника (наподобие пушкиноведения, гоголеведения). Оппоненты настаивали на термине «кайсыноведение», аргументируя его благозвучностью, единичностью в своем роде, а также его стихийной стабилизацией в когнитивном сознании народа — термин уже у всех на устах. Наблюдение за дальнейшей работой конференции, репортажами журналистов, телерепортеров, интервью организаторов и участников, а также анализ представленных текстов показали приоритет использования термина «кайсыноведение», окончательно утвердившегося в статусе официального литературоведческого термина.

Тематика литературоведческой и лингвистической секций обозначена условно, так как многие доклады носили широкий междисциплинарный характер — на стыке истории, этнологии, литературы, языкознания, психологии, педагогики, социологии и т. д. Исследования, связанные с выявлением архетипических основ поэзии Кулиева и ее интертекстуального пространства, определили мировоззренческий и культурологический облик литературоведческой секции.

Архетипические корни кулиевской поэзии выявляются, идентифицируются и интерпретируются в работах К.К. Бауаева, Б.А. Берберова, З.Х. Джанхотовой, Л.Х. Хараевой, А.А. Жабоевой, И.А. Кажаровой, О.Ю. Латышева, Х.Х. Малкондуева, Ф.О. Мамчуевой, Р.З. Хайруллина, К.К. Ялышева, З.Ж. Кудаевой, М.А. Ахматовой, Х.К. Геграева, В.Е. Науменко, С.М. Тюбеевой, М.О. Шаваевой. Каждый из названных докладчиков крупным планом показал отдельно взятый объективный или вербальный «корешок» поэзии Кулиева, будь то зооморфный или вегетативный образ, символика цвета, деталь одежды, этикетный норматив, предмет горской материальной культуры, религиозный ритуал, колыбельная песня, мифологема, нартологема и т. д.

Ряд работ выполнен в рамках литературоведческой компаративистики. «Бинарная» стилистика определяет специфику научных работ Х.И. Бакова, анализирующего типологически сходные явления в поэзии Р. Гамзатова, А. Кешокова, К. Кулиева, А.М. Баишевой (балкарское и якутское); В.А. Бигуаа (К. Кулиев и Б. Шинкуба), Л.С. Дампиловой («Половецкая луна» Кайсына Кулиева и тюрко-монгольские параллели); А.Т. Махиевой (киргизско-балкарские параллели); Р.Я. Фидаровой и И.А. Кайтовой (осетинское и балкарское) и А.М. Шарипова («Кайсын Кулиев и татарские поэты второй половины XX в.»). Эвристическая ценность таких «двухполюсных» работ определяется тем, что они многое проясняют как в кайсыноведении, так и в сопоставляемой инокультурной художественной системе.

Лингвистическая секция «Кулиевский текст: экспрессия языка» объединила ученых, избравших предметом исследования специфику языкового, семиотического самовыражения Кайсына Кулиева, как в собственном родном наречии, так и в русских переводах. В этом ряду своего рода отправной точкой стал доклад А.И. Темирболатовой под знаковым названием «Творчество К.Ш. Кулиева в контексте послевоенной языковой политики на Северном Кавказе (1940–1980 гг.)». Как показала молодая исследовательница, разрушающее действие многих факторов (война, депортация, урбанистические тенденции) применительно к балкарскому языку во многом было ослаблено и сдержано пассионарной энергией кулиевской поэзии, которая аккумулировала и сберегла для последующих поколений высококачественную форму языковых реалий, отмеченных печатью талантливого автора.

Чрезвычайно важны для понимания микропоэтики К. Кулиева, его экспрессивной лексикологии и выразительного синтаксиса исследования

М.Б. Кетенчиева «Функционально-семантический потенциал антропонимов в поэзии Кайсына Кулиева», З.Р. Доховой «Языковая личность Кайсына Кулиева», А.Т. Додуевой «Вербализация положительной оценки в лиро-эпических поэмах К. Кулиева», А.И. Геляевой «Концепты “вчера” и “сегодня” в поэтическом дискурсе К.Ш. Кулиева», З.М. Ульбашевой «Репрезентация концепта “дом” в поэзии Кайсына Кулиева», С.М. Хуболова «Поэзия Кайсына Кулиева: отражение ценностных ориентиров во фразеологических единицах». Вершинное философское осмысление «одушевленных», фактурных образов балкарского поэта предложил Х.Г. Тхагапсоев («К. Кулиев: семиозис как форма поэтической философии и мера творческой масштабности»).

Важно, что молодые ученые, в том числе аспиранты, все активнее вводят художественные тексты К. Кулиева в дискурсивное поле самых передовых научных концепций. Ярким тому примером служит доклад А.С. Князевой «Лирика Кайсына Кулиева: средства репрезентации стереотипов “женственности” и “мужественности”», выполненный в русле современных, весьма актуальных гендерных исследований. Воспитательный потенциал творчества балкарского поэта в полной мере раскрыт в статьях профессиональных педагогов Х.М. Курдановой и З.М. Сарбашевой «Поэзия Кайсына Кулиева как способ формирования культурного поля студентов вуза»; Р.М. Кумышевой «Кайсын Кулиев о человеке в контексте мира»; Л.А. Хараевой и Л.Б. Берберовой «Тема альтруизма в творчестве К. Кулиева»; Ф.Х. Бозиевой «Педагогические идеи К. Кулиева».

В советское время поэзию Кулиева переводила целая плеяда блестящих мастеров художественного перевода — Н. Гребнев. С. Липкин, М. Дудин, Н. Коржавин, И. Лиснянская, О. Чухонцев, Б. Ахмадулина, Ю. Нейман, М. Петровых, Н. Тихонов, К. Симонов, Я. Аким и многие другие. К сожалению, следом наступил период «переводческой немоты», продлившийся почти 30 лет. Настоящая конференция ознаменовала заметный культурный прорыв в этой сфере, связанный с появлением в кайсыноведении молодого перспективного переводчика А.В. Андреева из Санкт-Петербурга.

Редкая, по-настоящему творческая, конференция не обходится без приятных сюрпризов. На этот раз неожиданным подарком, свидетельствующим о крепости литературных уз, стала посылка из Казахстана от алма-атинского издателя, писателя и литературоведа Р.Ш. Сейсенбаева, который в адрес участников конференции и в дар библиотеке КБГУ прислал 50 экземпляров поэтического сборника К. Кулиева «Умели люди сеять хлеб» (Алма-Ата, 2017), приуроченного к столетнему юбилею балкарского поэта. По словам Сейсенбаева, сборник издан на русском языке, чтобы читательская аудитория была максимально широкой. От казахстанского коллеги поступила и статья с воспоминаниями о годах его учебы в Литинституте им. М. Горького, о дружбе со старшими собратьями по перу — Д. Кугультиновым, М. Каримом, Р. Гамзатовым и К. Кулиевым.

По традиции, принятой в КБГУ, в строгой координации с двумя основными секциями все дни конференции работала студенческая секция. Ее участники проявили склонность к междисциплинарным исследованиям, использованию современной научной терминологии, сравнению локальных художественных моделей с типологически сходными явлениями в зарубежной литературе.

Проведенная конференция показала, что творчество К. Кулиева — это «сокращенная Вселенная», где содержатся формулы совершенного социального бытия. В системе кулиевского экзистенциального метакода ведущее место занимает сакрализация географических и исторических корней личности, этноколлектива, государства. Участниками конференции на всех дискурсивных уровнях раскрыты формы культурной коммуникации кулиевского героя с миром — «я и другой», «я и природа», «я и социум», «я и космос». С антропоцентрической точки зрения высокий уровень причастности героя к миру предполагает и предусматривает чувство ответственности за социальный и вселенский порядок.

Информационный результат конференции заключается в актуализации и трансляции научных знаний и воспитательного потенциала отечественной поэзии через теле- и радиовещание, республиканские газеты, журналы и социальные сети в Интернете. Активное участие студенческой молодежи в конференции способствовало целенаправленному и мотивированному развитию у молодого поколения гуманистических представлений об исторической памяти, патриотизме, ответственности и поликультурном сознании. Перспектива дальнейшего исследования представляется в пристальном изучении «золотого канона» других классиков отечественной литературы.

По итогам конференции издан сборник, который включает в себя 70 научных статей, в том числе 15 студенческих работ, тематически и концептуально связанных с проблематикой по сохранению российской культурной идентичности (Художественный опыт К. Кулиева в сохранении российской культурной идентичности: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата гос. премий РСФСР и СССР, лауреата Ленинской премии К.Ш. Кулиева (1917–1985), 27–29 окт. 2017 г. Нальчик: Принт Центр, 2017. 360 с.).

З.А. Кучукова,
Б.И. Тетуев